

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ ФАКТОРА ПОЛА

Е.Р. Слободская, А.В. Бочаров, Т.И. Рябиченко (Новосибирск)

Аннотация. Приспособленность, агрессивность и тревожность оценивали по данным опросников Ахенбаха, Баса–Перри, Спилбергера и Грея–Уильсона у 250 подростков 11–17 лет. Установлено, что высокий уровень тревоги у мальчиков-подростков блокировал негативное влияние агрессивного поведения и гнева, а у девочек – потенцировал негативное влияние враждебности активности в разных сферах жизни. Вербальная агрессия смягчала негативное влияние торможения поведения и вызванной им тревожности на социальную приспособленность независимо от пола подростков.

Ключевые слова: агрессивность, тревожность, приспособление, подростки, взаимодействие факторов.

Поведенческие и эмоциональные трудности – наиболее часто встречающиеся проблемы психического здоровья у детей и подростков, нарушающие их приспособление. Под приспособлением здесь понимается непрерывный процесс взаимодействия человека со средой на протяжении всей жизни, так что в каждый момент развития имеются и определенные достижения, и некоторые отклонения и трудности [2]. Поведенческие и эмоциональные проблемы приобретают особое значение в подростковый период, когда соотношение имеющихся достижений и проблемного поведения является решающим для дальнейшего развития [11]. При этом важно оценивать развитие в контексте реальных обстоятельств жизни [11].

Проблемы поведения выражаются в вызывающем непослушании, агрессивности и антисоциальном поведении; им часто сопутствуют избыточная активность и трудности управления вниманием. Эмоциональные проблемы включают выраженную тревожность, страхи, навязчивости, депрессивные признаки и психосоматические симптомы [7]. Несмотря на то, что эти две группы проблем представляют собой различные конечные пути неадекватного реагирования на стресс («экстернализацию» и «интернализацию»), заметно различаются по своим проявлениям и четко выделяются в клинических и популяционных исследованиях, они часто сочетаются [5, 7]. Оба вида проблем обусловлены биологическими факторами риска, включая генетические, и социальной средой, в особенности семейным окружением [7]. Однако до сих пор неизвестно, имеется ли общая причина, приводящая к сочетанию поведенческих и эмоциональных проблем, или же изначально высокий уровень отклонений в поведении вызывает развитие вторичных эмоциональных проблем [6].

Большая часть работ посвящена клинически выраженным отклонениям в поведении и эмоциональным расстройствам, как правило, депрессивным [5]; популяционных исследований в этой области крайне мало. Приспособление детей и подростков с сочетанием поведенческих проблем и депрессии значительно хуже, чем при изолированных расстройствах каждого вида [8]. Данные о приспособленности детей с сочетанием поведенческих проблем и тревоги противоречивы. В исследовании американских мальчиков 7–12 лет показано, что при сочетании расстройства поведения с тревожным расстройством результаты развития лучше, чем при изолированном рас-

стройстве поведения, в том числе меньше зарегистрированных правонарушений [12]. Другие исследования указывают на то, что сочетание агрессивности и тревожности приводит к наихудшим последствиям [9].

Большая часть исследований отклонений в поведении и агрессивности проведена на лицах мужского пола. Есть данные о том, что механизмы развития приспособления при сочетании эмоциональных и поведенческих проблем у мальчиков и девочек неодинаковы [12], однако работ, учитывающих особенности, связанные с полом, недостаточно. В связи с этим целью настоящей работы было изучить влияние агрессивного поведения и тревожности на приспособленность подростков с учетом пола и взаимодействия факторов.

Методы

Испытуемые. Выборка составила 250 подростков (158 мальчиков и 92 девочки) в возрасте от 12 до 17 лет (средний возраст $14,7 \pm 1,0$) из 4 школ г. Новосибирска. Исследование одобрено этическим комитетом ГУ НИИ физиологии СО РАМН.

Для оценки приспособленности компетентности и проблем психического здоровья у детей и подростков применяли стандартизованный инструмент – адаптированную русскую версию *Юношеского опросника Ахенбаха* [3]. Для оценки приспособленности использовали шкалы активности и социальной компетентности. Шкалой *Активности* определяли успехи подростка в спорте и других сферах (помимо школы), а также количество обязанностей в виде оплачиваемой и неоплачиваемой работы и качество их выполнения. Шкалой *Социальной компетентности* оценивали членство и активность в различных организациях, число близких друзей и частоту встреч с ними, взаимоотношения с людьми и самостоятельность. Проблемы психического здоровья представлены в 112 утверждениях, с помощью которых определяли выраженность эмоциональных и поведенческих симптомов по 8 эмпирическим и 6 клинически ориентированным шкалам и общее число проблем. Использовали эмпирическую шкалу *Агрессивного поведения* и клиническую шкалу *Тревожных проблем*. Коэффициенты внутренней согласованности шкал составили 0,83 и 0,59 соответственно. Опросник Баса–Перри на агрессию [4] состоит из 29 утверждений,

оценка производится по пятибалльной шкале. Опросник включает 4 шкалы: *Физическая агрессия* (коэффициент внутренней согласованности – 0,80), *Вербальная агрессия* (0,65), *Гнев* (0,75) и *Враждебность* (0,62). Опросник Спилбергера на личностную тревожность [10] состоит из 20 утверждений, коэффициент внутренней согласованности шкалы *Личностной тревожности* составил 0,85. Краткая форма личностного опросника Грея–Уильсона содержит 24 вопроса, на основании которых оценивают чувствительность психофизиологических систем, контролирующих эмоциональное поведение [1]. Использовалась и шкала *Торможения поведения*, оценивающая предрасположенность к тревоге (коэффициент внутренней согласованности 0,70).

Статистический анализ. Сравнение показателей в подгруппах разного пола проводили с помощью Т-критерия. Взаимосвязи между переменными изучали с помощью корреляционного анализа. Влияние взаимодействия агрессии и тревожности на приспособленность подростков изучали с помощью метода регрессии. Результирующими переменными были показатели активности и социальной компетентности. Независимые переменные вводили в следующем порядке: 1) один из пяти показателей агрессивности (агрессивное поведение, физическая, вербальная агрессия, гнев и враждебность) и один из двух показателей тревожности (личностная тревожность и торможение поведения); 2) взаимодействие между показателями агрессивности и тревожности.

Независимые переменные стандартизовали, переводя в Z-оценки. Анализ проводили в общей выборке и в подгруппах мальчиков и девочек отдельно.

Результаты

Значение пола и возраста. При сравнении показателей в подгруппах разного пола установлено, что у девочек по сравнению с мальчиками выше оценки личностной тревожности ($21,5 \pm 10,7$ и $18,7 \pm 8,7$ соответственно; $T(247) = 2,26$; $p = 0,02$) и торможения поведения ($11,2 \pm 4,7$ и $7,1 \pm 3,9$ соответственно; $T(248) = 7,19$; $p = 0,001$), но ниже показатели физической агрессии ($19,6 \pm 5,8$ и $25,3 \pm 7,4$ соответственно; $T(247) = 6,34$; $p < 0,001$). По

компетентности и другим показателям агрессивности и тревожности достоверных различий не было. С возрастом нарастала выраженность вербальной агрессии ($r = 0,23$; $p < 0,001$) как у мальчиков ($r = 0,23$; $p = 0,004$), так и у девочек ($r = 0,24$; $p = 0,02$); кроме того, у девочек с возрастом уменьшалась личностная тревожность ($r = -0,26$; $p = 0,01$). По остальным показателям возрастной динамики не выявлено.

Взаимосвязи агрессивного поведения и тревожности с приспособленностью. В таблице приведены коэффициенты корреляции между показателями агрессивного поведения и тревожности, с одной стороны, и приспособленности – с другой. Оба вида проблем – и агрессивность и тревожность – отрицательно связаны с активностью подростков в различных сферах жизни и их социальной компетентностью, причем негативное влияние тревожности одинаково выражено у подростков обоего пола, а негативное влияние агрессивности проявлялось только у девочек.

Взаимодействие между агрессивным поведением и тревожностью в их влиянии на приспособленность подростков. Выявлено достоверное взаимодействие между агрессивным поведением и тревожными проблемами по отношению к активности в различных сферах жизни: $F(1, 238) = 4,20$; $p = 0,04$. При низком уровне тревожных проблем агрессивное поведение подростков сопровождалось снижением активности ($\beta = -0,20$; $p = 0,02$), а высокий уровень тревожных проблем блокировал это негативное влияние.

При раздельном анализе в подгруппах разного пола установлено, что такое взаимодействие между агрессивным поведением и тревожными проблемами имеется только у мальчиков; $F(1,152) = 5,24$; $p = 0,02$. На рис. 1, А показано, что у мальчиков с низким уровнем тревожных проблем при нарастании агрессивного поведения активность в различных сферах жизни снижается ($\beta = -0,26$; $p = 0,01$), а высокий уровень тревожных проблем блокирует негативное влияние агрессивного поведения; у девочек такого эффекта не наблюдается.

Гневом объяснялось примерно 4,7% разнообразия активности подростков в различных сферах жизни ($\beta = -0,16$; $p = 0,02$), однако значение гнева различалось в зависимости от выраженности тревожных проблем:

Корреляции показателей агрессивности и тревожности с приспособленностью подростков

Показатель	Активность			Социальная компетентность		
	Общая выборка	Мальчики	Девочки	Общая выборка	Мальчики	Девочки
Агрессивное поведение	-0,14*	-0,13	-0,17	-0,07	-0,05	-0,11
Физическая агрессия	-0,18**	-0,14	-0,27*	-0,09	-0,02	-0,16
Гнев	-0,15*	-0,12	-0,21*	-0,14*	-0,10	-0,23*
Враждебность	-0,11	-0,03	-0,25*	-0,21**	-0,15	-0,34**
Вербальная агрессия	0,01	0,04	-0,04	-0,02	0,00	-0,09
Тревожные проблемы	-0,08	-0,08	-0,12	-0,22**	-0,24**	-0,22*
Личностная тревожность	-0,20**	-0,23**	-0,18	-0,29**	-0,31**	-0,30**
Торможение поведения	-0,11	-0,09	-0,25*	-0,19**	-0,25*	-0,25*

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

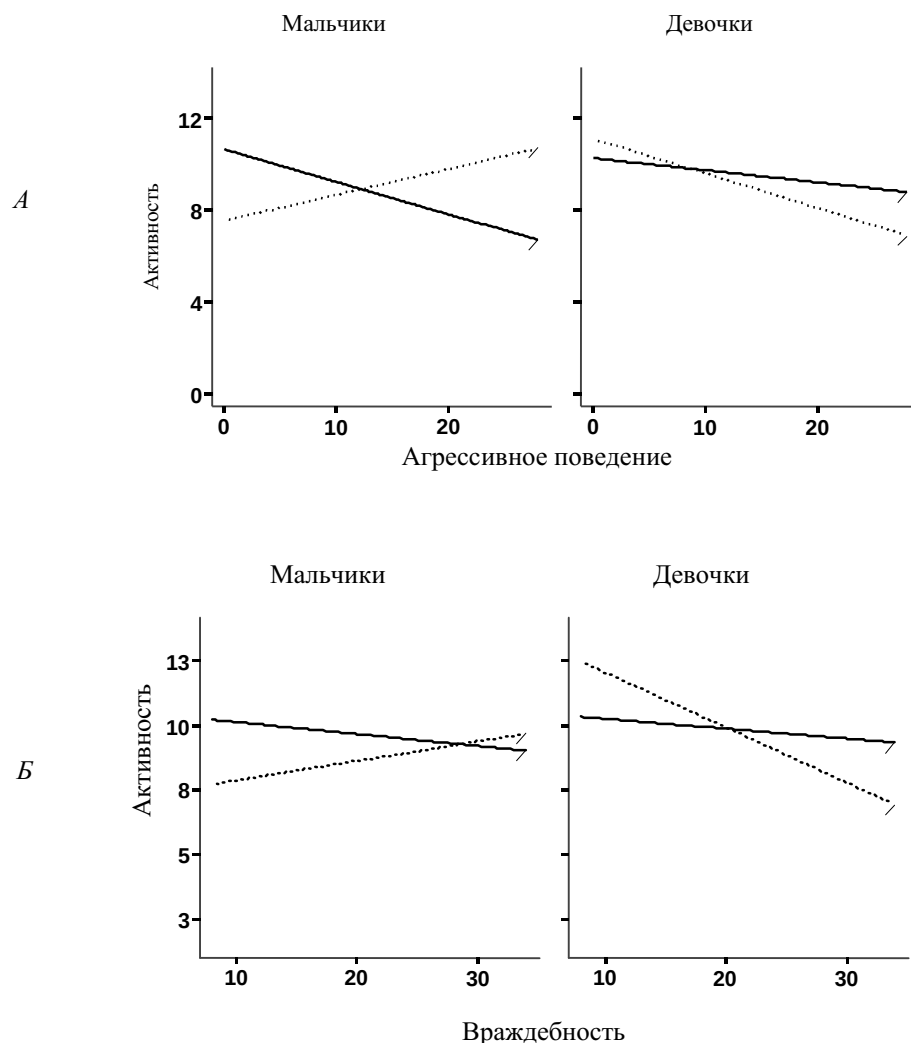

Рис. 1. Взаимосвязь агрессивного поведения (А) и враждебности (Б) с активностью при разном уровне тревожных проблем у мальчиков и девочек:
 — < 50-го перцентиля; - - - > 50-го перцентиля

$F(1, 238) = 4,32$; $p = 0,04$. Это взаимодействие дополнительно объясняло 2% разнообразия оценок активности. При низком уровне тревожных проблем гнев приводил к снижению активности ($\beta = -0,25$; $p < 0,003$), а их высокий уровень блокировал это негативное влияние ($\beta = -0,02$; $p = 0,84$). Такой феномен также наблюдался только у мальчиков: $F(1, 152) = 5,65$; $p = 0,019$.

Другого рода взаимодействие по отношению к активности выявлено между враждебностью и тревожными проблемами у девочек: $F(1, 89) = 4,69$; $p = 0,03$. На рис. 1, Б показано, что у девочек с высоким уровнем тревожных проблем враждебность негативно влияла на активность в различных сферах жизни ($\beta = -0,38$; $p = 0,01$), а при низком уровне такого влияния не наблюдалось ($\beta = 0,06$; $p = 0,67$). У мальчиков подобного взаимодействия не было.

Личностной тревожностью объяснялось примерно 10% социальной приспособленности подростков; одна-

ко ее вклад различался в зависимости от уровня вербальной агрессии: $F(1, 244) = 4,30$; $p = 0,04$. При высоком уровне вербальной агрессии негативное влияние тревожности на социальную приспособленность ($\beta = -0,19$; $p = 0,02$) было значительно меньше, чем при низком ($\beta = -0,43$; $p = 0,001$). Аналогичное взаимодействие имелось между вербальной агрессией и торможением поведения: $F(1, 244) = 5,50$; $p = 0,02$: при высоком уровне вербальной агрессии негативное влияние торможения поведения на социальную приспособленность ($\beta = -0,17$; $p = 0,04$) было значительно меньше, чем при низком ($\beta = -0,40$; $p = 0,001$).

На рис. 2 показано, что у подростков с низким уровнем вербальной агрессии нарастание тревожности и торможения поведения сопровождается снижением социальной приспособленности, а высокий уровень вербальной агрессии смягчает негативное влияние торможения поведения и вызванной им тревожности.

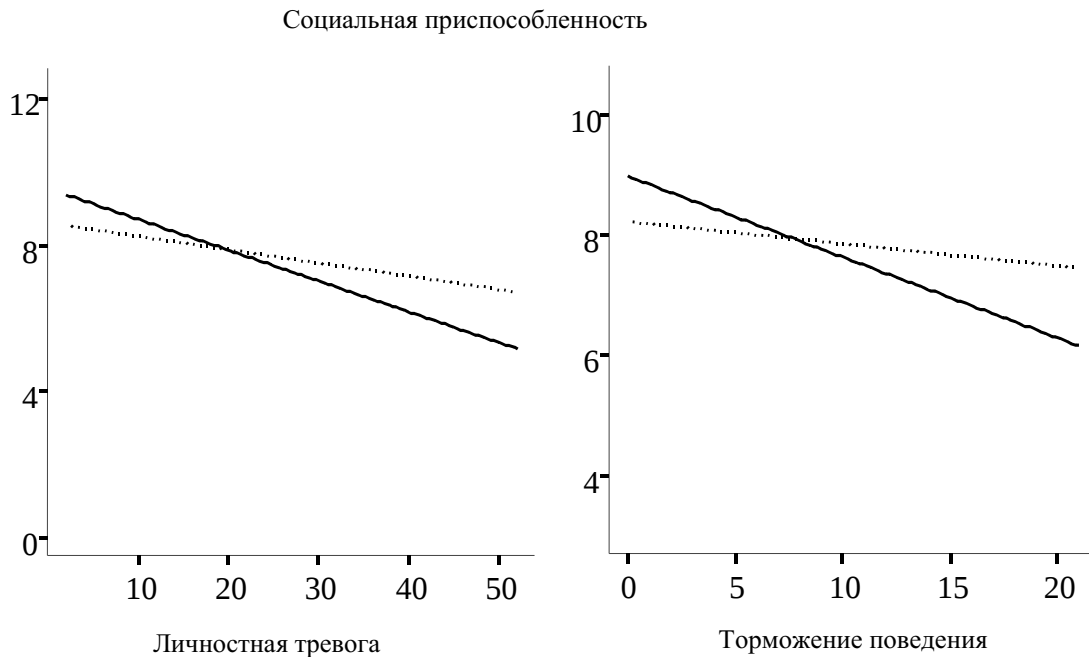

Рис. 2. Зависимость социальной приспособленности от личностной тревоги и торможения поведения у подростков с разным уровнем вербальной агрессии:
 — < 50-го перцентиля; - - - > 50-го перцентиля

Обсуждение результатов исследования

Проведенное исследование показало, что и агрессивность, и тревожность сопровождаются снижением приспособленности подростков в различных сферах жизни: занятиях и успехах в спорте, участии в различных организациях, выполнении разнообразных обязанностей (оплачиваемая и неоплачиваемая работа), взаимоотношениях с друзьями и другими людьми, а также самостоятельности. Их значение у подростков разного пола неодинаково: у мальчиков выше уровень физической агрессии, а у девочек — торможения поведения и вызванной им личностной тревожности; отрицательное влияние тревожности выражено у подростков обоего пола, а негативное влияние агрессивности проявляется только у девочек. Этот феномен можно объяснить тем, что общественные нормы достаточно терпимы по отношению к проявлениям агрессивности у лиц мужского пола и жестко ограничивают агрессивное поведение лиц женского пола. В результате у девочек-подростков с отклонениями в поведении, как правило, возникают вторичные эмоциональные проблемы и ниже общий уровень приспособленности [13].

Помимо этого, сочетание агрессивности и тревожности у подростков разного пола может приводить к различным последствиям в плане приспособления. У мальчиков высокий уровень тревожных проблем блокирует негативное влияние гнева на общую компетентность и активность в различных сферах жизни. Проявления гнева (подросток

портит или ломает вещи, ввязывается в драки, нападает на других людей, вспыльчив) затрудняют успешное функционирование подростка и его приспособление к требованиям окружения. Можно полагать, что высокая тревожность побуждает мальчиков компенсировать негативные последствия гнева соответствующим поведением (возмещение ущерба, принесение извинений и т.п.). Сходным образом вербальная агрессия (спор и открытое выражение своего неодобрения и несогласия с другими людьми) у мальчиков сдерживает негативное влияние приводящего к застенчивости торможения поведения и вызванной им тревожности на общую компетентность и социальную приспособленность.

В то же время у девочек гнев приводит к снижению общей приспособленности и активности в различных сферах жизни при любом уровне тревожных проблем, а вербальная агрессия не смягчает негативного влияния торможения поведения и вызванной им тревожности на общую и социальную компетентность. Тревожные проблемы у них способствуют лучшей успеваемости, но только при низком уровне враждебности; высокий уровень враждебности блокирует этот эффект.

Таким образом, установлено, что сочетание агрессивности и тревожности у подростков может приводить к различным последствиям в плане приспособленности. У мальчиков высокий уровень тревожных проблем блокирует негативное влияние агрессивного поведения на компетентность в различных сферах жизни, помимо школы. Очевидно, это осуществляется за счет тех ас-

пектов агрессивного поведения, которые обусловлены гневом. У девочек, напротив, высокий уровень тревожных проблем потенцирует негативное влияние враждебности на компетентность, а при низком уровне тревожных проблем влияние враждебности на компетентность не проявляется.

Установлено, что тревожность и лежащее в ее основе торможение поведения оказывают негативное влияние на социальную приспособленность подростков, причем это влияние не зависит от пола. Помимо главных эффектов, выявлены и модулирующие влияния, обусловленные взаимодействием тревожности и торможения поведения с вербальной агрессией: хотя вербальная агрессия не связана с социальной приспособленностью, она смягчает негативное влияние торможения поведения и вызванной им тревожности на социальную приспособленность. Наши результаты указывают на то, что с точки зрения социальной приспособленности подростков сочетание тревожно-

сти и вербальной агрессии может быть благоприятным по сравнению с изолированной тревожностью. Эти данные нуждаются в подтверждении, а механизмы этого явления – в расшифровке.

Возможно, противоречивость литературных данных [9, 12] обусловлена тем, что в исследованиях последствий сочетания агрессивного поведения и тревожности не учитывались возможности различных механизмов приспособления детей и подростков разного пола. Модели развития агрессивности и поведенческих проблем разработаны на основе информации, полученной при исследовании мальчиков [13]. Дальнейшее изучение проблемы может прояснить вклад биологических и социальных факторов, таких как уровень гормонов, гендерные роли и социальные нормы. В результате будут построены обоснованные модели развития приспособления детей и подростков с учетом пола, а это позволит разработать дифференцированные программы профилактики и коррекции.

Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 07-06-00016а, РФФИ № 08-06-00011-а и № 08-06-00016-а. Авторы благодарны всем участникам исследования.

Литература

1. Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Сафронова М.В. Краткая форма личностного опросника Грея–Уильсона // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 113–122.
2. Слободская Е.Р. Развитие ребенка: индивидуальность и приспособление. Новосибирск: СО РАМН, 2004. 415 с.
3. Achenbach T.M., Rescorla L.A. Manual for the ASEBA School-Age Forms & Profiles. Burlington, 2001. 238 p.
4. Buss A.H., Perry M. The Aggression Questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. P. 452–459.
5. Capaldi D.M., Stoolmiller M. Co-occurrence of conduct problems and depressive symptoms in early adolescent boys: III. Prediction to young-adult adjustment // Developmental Psychopathology. 1999. Vol. 11, № 1. P. 59–84.
6. Gilliom M., Shaw D.S. Codevelopment of externalizing and internalizing problems in early childhood // Developmental Psychopathology. 2004. Vol. 16, № 2. P. 313–333.
7. Goodman R., Scott S. Child Psychiatry. Blackwell Publishing Ltd., 2005. 390 p. Режим доступа: www.youthinmind.net/Russia
8. McConaughy S.H., Achenbach T.M. Comorbidity of empirically based syndromes in matched general population and clinical samples // J. Child Psychol. Psychiat. 1994. Vol. 35, № 6. P. 1141–1157.
9. Scarpa A., Raine A. Psychophysiology of anger and violent behavior // Psychiatric Clinics of North America. 1997. Vol. 20. P. 375–394.
10. Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory. Palo Alto, 1970.
11. Steinberg L., Morris A.S. Adolescent development // Annu. Rev. Psychol. 2001. Vol. 52. P. 83–110.
12. Walker J.L., Lahey B.B., Russo M.F. et al. Anxiety, Inhibition, and Conduct Disorder in Children // Journal of the American Academy Child & Adolescent Psychiatry. 1991. Vol. 30, № 2. P. 187–191.
13. Wangby M., Bergman L.R., Magnusson D. Development of adjustment problems in girls: what syndromes emerge? // Child Development. 1999. Vol. 70, № 3. P. 678–699.

ANXIETY AND AGGRESSION AS MODERATORS OF ADOLESCENT ADJUSTMENT: THE IMPACT OF GENDER

Slobodskaya E.R., Bocharov A.V., Ryabichenko T.I. (Novosibirsk)

Summary. In a sample of 250 11-17 year old adolescents the YSR, the Buss-Perry Aggression Questionnaire, Spielberger Trait Anxiety Inventory and the Gray-Wilson Personality Questionnaire were used to assess adjustment and manifestations of aggression and anxiety. In boys, high level of anxiety buffered the negative effect of Anger and Aggressive Behavior on adjustment, while in girls, high level of anxiety enhanced the negative effect of hostility on adjustment. Verbal aggression buffered the negative effect of behavioral inhibition and trait anxiety on social adjustment in both gender groups.

Key words: aggressiveness, anxiety, adjustment, adolescents, interactions.